

ЦИКЛ САНДРЫ БУШАР
«ЧЕРНИЧКА»

Отверженная
Приверженная

Сандра
Бушар

ПРИВЕРЖЕННАЯ

НЕПРАВИЛЬНАЯ

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6

Б94

Серия «Неправильная»

Выпуск 3

Дизайн и оформление серии *Натальи Байдаковой*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Бушар, Сандра

Б94 Черничка: Приверженная: роман / Сандра Бушар. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 352 с. — (Неправильная).

ISBN 978-5-17-122533-9

Мне говорили, что слезы — признак слабости. Мне говорили... Много чего говорили! Но никто не предупреждал, что друзья могут оказаться предателями, парень — изменщиком, а родители бросить на произвол судьбы. Мир делился на черное и белое до того, как я встретила *его*. Кирилла Шакалова.

Он перевернул все с ног на голову, разбил розовые очки стеклами вовнутрь, а я... Я подарила ему гнилое яблоко. Соблазн был слишком велик, он не мог отказаться.

Шах и мат.

Мои слезы — это не слабость. Это скорбь, прощание и прощение.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-122533-9

© Сандра Бушар, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

Кирилл Шакалов

Она сводила меня с ума. Каждый ее взгляд был словно оголенное лезвие ножа, пронзающее насквозь. В самую душу. В самое сердце. В самую суть.

Еще в тот роковой день, на свадьбе, я понял — она будет моей. Девушка с глазами цвета спелой черники, волосами в тон самой темной смолы, а кожа... Господи, как же она пахла молодостью и наивностью! Чистый соблазн.

— После приема она не должна уйти. Привези ее ко мне домой, — одернув охранника, шепнул ему на ухо, показывая пальцем на девушку в костюме официантки. Тонкая блузка облегла ее идеальные формы, подчёркивая подтянутую, достаточно большую грудь, а узкая юбка выгодно выделяла упругие ягодицы, что заставило весь вечер безвылазно сидеть на стуле, пряча безостановочную эрекцию.

Знал — она будет моей. Стоит только поманить пальцем, показать свои возможности и дать почувствовать все перспективы рядом со мной. Добиться ее будет так же просто, как и других.

Но жизнь закрутила иначе, заставляя ненадолго отвлечься от странного желания, и когда я уже подумывал начать поиски Чернички, она объявилась сама. Пришла ко мне домой с гордо поднятым

Сандра Бушар

подбородком, смотря в самую душу большими черничными глазами. Мой чертов герой!

«За эти глаза можно убить...» — неосознанно пронеслось в голове, когда я рассматривал ее пухлые губы, острые скулы, тонкую шею, узкую талию и стройные ноги. *«Она выглядит идеальной. Слишком идеальной!»*

И это испугало. Впервые в жизни после стольких лет меня что-то испугало! Я доказывал самому себе снова и снова, что она не такая, не достойная и хватит разглядывать ее с открытым ртом, выжидающе потирая пах. Чем она лучше обученных шлюх? Чем она умнее всех прошлых баб? Рушил, ломал, уничтожал...

Ничем... Ничем. Ничем? И все же она была другая. Лучше, чище, с вечными розовыми очками. Нужно было отпустить, и я отпустил. Только не я вернул ее себе, тут уже виновата судьба. Чертовка буквально кинула мне ее в руки с моим же ребенком, выкрикивая: *«Это твой шанс, мужик!»*

И я решился. Пустил ее в свою жизнь, сломал все кости и разбил розовые очки. Пусть стеклами внутрь, пусть сращивание будет долгим и болезненным. Но теперь Черничка станет моей полностью, с потрохами.

Кристина... Вихрь, ветер, гром, тайфун. Робкий, уверенный, чувственный взгляд. Энергетика, пробуждающая человечность, которой и не было. Что-то свербело под ложечкой от каждого ее взмаха ресницами.

И я ненавидел ее за это! Одному черту известно, как я ненавидел ее за чувства, пылающие внутри. До скрежета зубов, до жжения в легких, до всеобъемлющей ярости, пылающей в груди от одного ее присутствия.

— Я хочу, чтобы мы жили как друзья, — сказала она, честно глядя в глаза. Выстрел, поражение на смерть.

Темнота захватила с головой, действия не поддавались контролю, а животное желание избавиться от ее власти надо мной стало чем-то первостепенным. Прежнее спокойствие манило, и я устремился к нему.

Поймал за шиворот Наташу в коридоре, которая какого-то черта не ушла в барак, и затащил наверх. Толкнул на ковер, сел в кресло. Та уставилась на меня, как шавка на верного хозяина. Омерзительно до блевоты.

Оттянул штаны, приспустил боксеры.

— Соси! — рыкнул я ей, а она тут же, без слов, кинулась к члену, жадно заглатывая его снова и снова, едва слышно постанывая. Ничего... Сука! Теперь даже член не слушается меня, а хочет *ее*. Ненавижу, уничтожу, раздавлю! Я сжал волосы Наташи так, что та задохнулась от слез и боли, заставив ее посмотреть мне в глаза. — Соси резче, сука. Навык потеряла?

И она ускорила, как шлюха, извиваясь между ног, и он все же встал. Наверное, из жалости. Странно, но я сразу ощутил *ее* присутствие за дверью. Закрыв глаза и почувствовал, как Черничка медленно открывает дверь, делает пару нелепых шагов вперед и замирает, глядя прямо на меня.

Этот взгляд я запомню надолго. Холодный, пустой, словно сквозь. Словно в один момент она перестала видеть меня, будто я стал пустым местом. Но она продолжала стоять, словно специально заставляя снова и снова чувствовать ее боль. Чертова сука!

Сандра Бушар

— ВОИ! — рыкнул я что есть мочи, и Черничка быстро скрылась из комнаты. Я услышал, как хлопнула дверь в спальню, а потом досчитал до десяти и уверенно отчеканил: — У тебя есть десять секунд, чтобы уйти в свой барак, иначе я сброшу тебя на хрен с балкона.

Наташа замерла, подняла на меня похотливый взгляд и, проведя языком от яиц до самой головки, заигрывающе протянула:

— В смысле?

— Завтра тебя отвезут в аэропорт. Ты уволена.

Глаза девушки расширились, она быстро заморгала, но я заставил ее ускориться.

— Никакого лишнего шума. Ты знаешь, наказывать я умею и люблю. Один...

Сломав голову Наташа убежала из комнаты за считанные секунды. На носочках, без лишнего шума, оставив меня одного в кабинете. Потерев переносицу, я усмехнулся патовости ситуации.

— Дожил. Хрен знает, что делать со всем этим дерьмом.

В комнату кто-то постучал, я громко сказал: «Входите». Тайно надеялся, что это Черничка. Нет. Хлоя пришла с порцией свежеиспечённого пирога.

— Хозяйка уже поела немного, я подумала, что вы тоже хотите перекусить. Ничего ведь не ели целый день. — Женщина робко поставила на край стола выпечку и, сделав пару шагов назад, отчиталась: — Мне жаль, но молоко для миссис Шакаловой доставят только завтра. Перебои с партией. Мне очень жаль.

«Черничка любит молоко? — с интересом подумал я, а затем одернул себя, возвращаясь мыслями

к поварихе. — Что же, молочная продукция должна...»

И тут что-то упало в соседней комнате. Я замер, но больше ничего не услышал. Странная тревога заставила забыть, о чем думал раньше.

— Где Кристина? — спросил я у Хлои, но та неуверенно пожала плечами и с сомнением протянула:

— Кажется, пошла к себе...

Отодвинув тарелку и опрокинув стул, я направился в спальню. Заперто. Запасной ключ в кабинете удалось достать за пару лишних минут. Чертовое время! Один поворот замка, второй, третий...

— Господи, бедная девочка! — запричитала Хлоя, которая, едва ли не оттолкнув меня, первой влетела в спальню.

Кристина лежала на полу с баночкой от лекарств в руке, повсюду были рассыпаны таблетки. Я подбежал к ней, пощупал пульс. Затем нажал кнопку на часах, вызывая врача Кабо-Суринаме, параллельно пытаюсь связаться через телефон с главным островом и вызвать вертолет. Нет связи!

— Она отравилась? Боже, но почему?.. — глотая слезы, простонала женщина, переминаясь с ноги на ногу.

Я замер, осматриваясь по сторонам, оценивая все вокруг. Мокрый круг на столике около кровати, но самой чашки нет... Мусорный бак пустой... Вещи целы, аптечка не тронута, а содержимое косметички рассыпано по полу. Кто-то просто перепутал впопыхах.

— Нет, Хлоя. Ее отравили, — взял Кристину на руки, я поднял ее на постель и достал аптечку, собираясь оказать первую помощь. — Собери всех внизу. Буду устраивать прилюдную казнь.

Сандра Бушар

Внутри жгла злость, ярость, крышесносный тайфун. Странное ощущение кислотой разъедало желудок, и я даже думать не хотел, что будет, если врач не поможет, не успеет и не спасет Черничку и ребенка.

— Убью...

Глава 1. Убийца дворецкий?

— Я уже сделала переливание крови и почистила желудок, — быстро протараторила Рина, дежурный врач на острове. Ее взгляд нервно метался из стороны в сторону, пока руки продолжали делать свою работу. — Но... Мистер Шакалов, я бы на вашем месте особо не рассчитывала на чудо...

— О чем ты говоришь? — рыкнул я, и афроамериканка нервно отшатнулась, пришлось снизить тон и спокойно протянуть: — Я уже сделал запрос. Должен прилететь вертолет с центрального острова и доставить Кристину прямо в больницу.

Рина тяжело сглотнула, поправила капельницу и посмотрела на часы. Двадцать минут прошло с момента, как Черничка упала в своей спальне. А ничего не произошло! За окном падали деревья, дождь грозил разбить стекло, а порывы ветра стучали в окно, словно неожиданные гости.

— Мне жаль, но мы оба знаем правду. Никто в здравом уме и даже под страхом пули не решится совершить полет в такую погоду. Океан бушует...

— До соседнего острова близко. Плыть не так опасно... — сложив руки на груди, я скрыл странное волнение. Давно я не чувствовал себя в замкнутом круге, без единого выхода. Ха! Да никогда не было такого и сейчас не будет! — Нужно уточнить насчёт катера.

Сандра Бушар

— Карим доставил меня на остров последней. Кажется, он говорил что-то о том, что на ночь заберет катер с собой, чтобы с утра доставить на нем новую партию продуктов, — робко поправила меня женщина, затем повернулась и отчеканила: — Вы не можете сейчас ничем помочь вашей невесте и ребенку. Я сделаю все возможное. Переключитесь пока на что-то другое.

Переключитесь? Глядя на то, как беременная Черничка просто умирает?! Странное чувство, никогда не испытываемое мною ранее... Этому не было описания и оправдания, оно раздражало. Пожалуй, после всего случившегося стоило пустить все на самотек, наказать виновных. Жаль было бы терять такого желанного мною ребенка, но это жизнь.

Но только вот даже от таких мыслей прагматичного разума сводило зубы и хотелось удариться головой об стену. Что за черт? Почему, стоило представить печальный исход событий, наступал ступор и злость заслоняла собой весь мир? Убью, разорву, накажу!

— Кажется, я знаю, чем себя занять до прилета подмоги, — вслух сказал я, быстрым шагом направляясь прочь из комнаты.

В соседней комнате, моем кабинете, уже вовсю работала личная охрана. До этого ни одной душе на острове не было известно о камерах, расставленных по всему дому на каждом углу, но теперь пришлось рассказать, чтобы верные псы просмотрели каждую минуту и вычислили человека, которого я мечтал выпотрошить последние несколько минут. Плевать, кто это. Даже если семидесятилетний садовник. С того, кто покусился на мою жену, я буду

срывать кожу медленно, наслаждаясь каждым криком жертвы и его стонами о помощи.

— Есть новости. Вашу невесту на самом деле отравили и подставили, — Ральф, начальник службы охраны на Сейшелах, повернул ко мне экран ноутбука, включив запись.

То, что я там увидел, заставило сжать кулаки и раздавить в руке телефон. Сперва человек в черном поставил на тумбочку Чернички молоко, которое она выпила. Затем он же сымитировал попытку суицида, выпрыгнув в окно, словно обезьяна. Черничка лежала там, на полу, дергаясь в конвульсиях боли, а неизвестный просто прошел мимо, словно наслаждаясь моментом. Нет... Теперь медленной смерти будет мало! Подвал и муки, длиною в жизнь. Думаю, если отрезать конечности по одной...

— Но это еще не все, — одернул меня от манящих мыслей Ральф, с некой опаской поглядывая на меня. — Мы проверили местоположение всех работников острова. Все они попали на камеры в других частях дома.

— Чужак?! — сквозь зубы протянул я, из последних сил сдерживаясь от желания выкинуть парня прочь. На хрена мне работники, пропускающие убийц на остров?! Но сейчас было важно другое. Не причина, а следствие. — Как?

— Скорее всего, через необустроенную часть острова, а значит — местный, — протараторил тот, пытаясь хоть как-то оправдать свое скудоумие. — Наши люди уже проверяют...

— Ваши люди — кучка имбицилов. К тому же безработных. С завтрашнего дня, — я медленно встал со стула, посмотрев на монитор ноутбука. На одной части экрана была остановленная запись

Сандра Бушар

с Черничкой на полу, а на другой — реальное время. Работники острова собрались на первом этаже, ожидая меня с бледными лицами. Что же... Им было о чем переживать.

Выйдя из кабинета, я услышал, как треснули лутки и куски дерева упали с грохотом на пол. Мне казалось, что держать себя в руках получается, но выбитая дверь была с этим не согласна. Еще спускаясь по лестнице, я чувствовал запах страха. Эту тухлую вонь нельзя было перепутать ни с чем, и сейчас она стала моей подзарядкой.

Медленно обойдя каждого сидящего, позволил им дойти до той точки кипения, после которой они бы не могли врать, действуя на инстинктах. Затем повернулся и, глядя в никуда, протянул:

— Пять минут.

— Что именно «пять минут», мистер Шакалов? — дрожащим голосом протянул садовник, с волнением переглядываясь с заплаканной поварихой.

— Столько времени я даю причастному к произошедшему сознаться. Затем вам уже ничто не поможет. — Развернувшись, я направился наверх, как внезапно растерянный голос Наташи заставил застыть:

— Ваша невеста наглоталась таблеток. Мы-то тут при чем?

— О, милая... — не прошло и минуты, как я оказался прямо напротив блондинки. Она вжалась в кресло, а я не удержался от соблазна сжать ее хрупкое горлышко. Как же хотелось надавить сильнее, раз и навсегда покончив с этой сукой! Но если все же она навредила Черничке, то такого подарка я ей не сделаю... — Камеры. Они тут повсюду. Не пройдет и суток, как я буду знать все в мел-

ких деталях. И если Черничка не выживет, один бог поможет отравителям. Только знаешь что? Я атеист.

Лицо Наташи покраснело, губы побледнели, а в глазах застыл такой животный ужас, что она и впрямь могла умереть от разрыва сердца. Но я не хотел так далеко заходить... Пока! Так что отпустил ее, позволяя пластом упасть на ламинат.

Ноги несли меня наверх, к Черничке. Странное волнение теперь не поддавалось контролю и заставляло думать, что я нужен сейчас в спальне. Насчет вертолета никто так и не позвонил. Черт! Рина была права...

— Мистер Шакалов! — Хлоя одернула меня перед тем, как я успел положить руку на дверь, и взволнованно протараторила: — Не знаю, важно ли это, но лучше скажу. У меня трое детей, и я просто не могу так рисковать!

— Ближе к делу! — рыкнул я, с трудом сдерживая злобу. Все вокруг раздражали до мозга костей. Тупые твари, посягнувшие на *мое*! Хотелось убить каждого, лично скрутить шею и пристрелить. Просто за то, что стояли рядом, ничего не делали. Суки, падкие до денег... А как доходило дело до качественного выполнения работы и преданности работодателю — никто ничего не знает!

— Сегодня днем я встречалась с нашим садовником... в чаще леса. Не подумайте ничего дурного, мы просто болтали и гуляли по берегу! — повариха поперхнулась от моего взгляда и рыка, тут же промямлила: — Так вот! Там, по другую сторону берега, стоял желтый катер с подвеской. Припаркованный. Раньше я думала, мало ли... А теперь это кажется подозрительным!